

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию
Чалдышкиной Марины Викторовны «Видение и слышание – способы бытия культуры», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13. – философская антропология, философия культуры (философские науки)

Диссертационное исследование Чалдышкиной М. В. посвящено значимой и актуальной философской проблеме – осмыслению способов бытия культуры в условиях современной кризисной ситуации. Именно такую цель указывает диссертант в своей работе, опираясь для ее достижения на идеи и категории феноменологии, экзистенциализма, постмодернизма.

Было бы не совсем правильным утверждать, что проблема сохранения целостного бытия культуры является специфической для современной философии, т.е. для философии конца XX – начала XXI вв. Вместе с тем следует признать, что особую остроту и актуальность она приобрела именно в наши дни. Объясняется это тем, что в современной культуре не просто нарушилась гармония между устойчивыми, стабильными и динамичными, изменчивыми процессами, постоянно сосуществующими в культуре, а усилились дестабилизирующие начала, разрушающие целостное бытие культуры.

В этой связи встает вопрос: как, каким образом человеку сохранить целостность культуры и себя как субъект и объект культуры. Отсюда обращение Чалдышкиной М. В. к проблеме сохранения целостного бытия культуры выглядит актуальным и обоснованным. Отмечая высокую степень представленности заявленной проблематики в философских и конкретно-научных исследованиях, диссертант обозначил и сформулировал собственный аспект проблематики, а именно: «Как бытие культуры в условиях современного кризиса может быть восстановлено благодаря

культурным практикам слышания как ведения» (с. 7). Изучение бытийности форм культуры, их интерпретация, систематизация – важная составляющая в осмыслении и понимании мира культуры. Онтология слышания и видения представлена автором как необходимое условие возрождения культуры.

Логика диссертационного исследования становится ясной уже из названия глав и параграфов. В первой главе «Способы бытия культуры в условиях современности» диссертант создает теоретико-методологический каркас исследования, во второй главе «Практики видения и слышания в культуре: опыт философского осмысления» с опорой на полученные выводы анализируются конкретные культурные практики видения и слышания в философской мысли, в христианстве и в искусстве.

Научная новизна и значимость результатов диссертационного исследования Чалдышкиной М. В. обусловлены, на наш взгляд, следующим:

Во-первых, обоснованностью высказанной идеи о специфике современной кризисной ситуации в европейской культуре, связанной, по мысли автора, с разрушением архитектоники бытия культуры, утратой ею эйдетического основания (первый параграф первой главы). При этом подчеркивается, что кризис в европейской культуре начала XX в. «не был первым в ее истории» (с. 16). Но современный кризис, с точки зрения соискателя, отличается от предшествующих глубиной и размахом, усилением этической составляющей, утратой связи с идеалами прошлого и превращением культуры в шоу, развлечение (с. 16). Исходя из этого, делается пессимистичный вывод, что «европейская культура пришла к своему логическому завершению – к смерти. Смерть культуры привела к смерти человека» (с. 19). Понятно, что это утверждение метафорично, тем не менее звучит оно трагично. Это понимает и соискатель, так как вслед за этим высказывается мысль, что, несмотря на переживаемый кризис, «жизнь культуры продолжается», но продолжается она уже в «формах цивилизации» (с. 19). При этом не поясняется, в каких же формах цивилизации продолжается жизнь культуры.

Во-вторых, продуктивностью рассмотрения бытия культуры как архитектонически сложного образования, включающего несколько уровней: смыслопорождающий, имеющий эйдетическое основание; функционально-динамический, определенный диссертантом вслед за О. Шпенглером как «душа культуры»; и структурно-морфологический, названный автором «символическим телом культуры» (второй параграф первой главы). При этом концепт «тело культуры», как было заявлено автором, имеет особое значение в рамках данного исследования, но представляется, что он не до конца прояснен, предлагается его метафорическое понимание как «своеобразный архетипический вариант всего сущего», как «универсальная стабилизирующая структура единого опыта людей» (с. 41).

В-третьих, убедительным анализом таких способов бытия культуры, как видение и слышание (третий параграф первой главы), понимаемых диссертантом не как психофизиологические акты, а как способность человека схватывать бытие в целом, разворачивать любую предметность как символическую реальность (с. 47). Именно видение и слышание, с точки зрения соискателя, наполняя бытие культуры экзистенциальными смыслами, способствуют прекращению экзистенциально-смыслового вакуума, связанного с утратой культурой эйдетического основания, и восстановлению целостного бытия культуры.

В этом контексте интересна идея автора, что видение и слышание являются модусами ведения, определяемого диссертантом вслед за древнегреческими философами как «усмотрение сверхчувственного», «как “внимательное” отношение человека к бытию» (с. 61), т.е. способность человека приобщиться к истинному бытию. Видение и слышание определяются диссертантом как способы бытия культуры, возрождение которых способствовало бы восстановлению ее целостности, но выбор этих способов никак не поясняется, они просто декларируются: «Наполнить символическое тело культуры жизненным смыслом можно, обратившись к

видению и слышанию как способам бытия культуры» (с. 11). Почему речь идет именно об этих способах бытия культуры, и существуют ли другие?

Вызывает интерес мысль автора, что в современном кризисном состоянии культуры видение выродилось в смотрение. Действительно, существует тонкое смысловое различие между «видеть» и «смотреть»: можно смотреть, но не видеть. Но такая же ситуация характерна и для слышания (можно слушать, но не слышать), хотя диссертант утверждает, что слышание не ушло из культуры окончательно, сохранив в себе изначальный смысл «ведения» (третий параграф первой главы).

Представляется, что доказательство этой мысли, а именно: исчезновение видения и сохранение слышания – является основной целью второй главы, в которой, хотя и ставится задача проанализировать культурные практики видения и слышания в философии, религии, искусстве, основной акцент сделан на экспликации практики слышания. Второй параграф второй главы так и назван «Молчание как практика слышания в христианстве». В нем рассматривается феномен молчания в православной мистико-аскетической традиции исихазма. Действительно, молчание и послушание (от «слушать» и «слышать») были для древних аскетов условием стяжания Божественной благодати и единения с Богом, но результатом этого единения становилась способность человека видеть нетварный Божественный свет.

Представляется, что для приобщения к истинному бытию, для усмотрения сверхчувственного, необходимо и видение, и слышание, об этом, кстати, и говорит соискатель в третьем параграфе второй главы, рассматривая практики видения и слышания в искусстве на материале живописи и поэзии.

В целом диссертация Чалдышкиной М. В. производит впечатление законченного самостоятельного исследования. Достоверность научных результатов, полученных Чалдышкиной М. В., подтверждается следующим:

1. Основные результаты диссертации отражены в 8 статьях, включающих 6 статей (3 – в соавторстве), опубликованных в научных журналах, входящих в перечень ВАК ведущих рецензируемых изданий.

2. Автором подробно изучены и критически переосмыслены теоретические положения других исследователей, рассматривавших проблемы бытия культуры. Список использованных в исследовании источников, включающих 171 наименование, выглядит убедительным.

3. Основные положения и выводы диссертации Чалдышкиной М. В. обсуждались на международной конференции.

В целом оценивая диссертационное исследование как законченное и состоявшееся, необходимо отметить, что работа не лишена недостатков. Кроме высказанных выше замечаний, следует указать и на другие:

1. Отсутствие выводов в конце глав.

2. Некоторые разделы диссертационного исследования носят описательный характер (первый параграф первой главы, третий параграф первой главы и т.д.).

3. Цитирование в отдельных случаях производится не по первоисточникам, а со ссылкой на другие издания (с. 51, 52, 54, 68).

Высказанные замечания в целом не снижают высокой оценки качества проделанной Чалдышкиной М. В. работы. Диссертация представляет собой законченное актуальное исследование, обладающее научной новизной, теоретической и практической значимостью. Автореферат диссертации отражает ее основные положения. Содержание диссертации соответствует специальности 09.00.13. – философская антропология, философия культуры (философские науки). Диссертация «Видение и слышание – способы бытия культуры» соответствует требованиям пункта 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор Чалдышкина Марина Викторовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по

специальности 09.00.13. – философская антропология, философия культуры
(философские науки).

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и истории
ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный
университет физической культуры и спорта»

Берсенева Т. П.

Берсенева Татьяна Павловна
644009, г. Омск, ул. Масленникова, д. 144
+7 (3812) 36-43-75
E-mail: taniabers@list.ru